

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

А. Г. Поздоровкин

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИИ ГОРОДОВ ЕГИПТА

§ 1. Города рабовладельческого Египта

Долина Нила относится к тем территориям мира, где впервые в истории человечества появились городские поселения. Возникновение наиболее крупных из них связано с образованием в Египте около 3000 г. до н. э. централизованного раннерабовладельческого государства. Важной предпосылкой его развития выступало создание единой системы ирригационных сооружений — этого первого и необходимого условия для развития земледелия в долине Нила. Ирригационные каналы, средства сообщения представлялись «делом рук высшего единства — деспотического правительства, вознесшегося над мелкими общинами» [1, с. 7].

Созданное в интересах господствующего класса на основе принудительного объединения примитивных государственных образований, централизованное государство могло существовать только в форме деспотии. Опорными пунктами деспотической власти служили города. В них сосредоточивались родовая знать, многочисленный чиновничий аппарат, силы подавления и усмирения (войска, суды, духовенство). Города «могут рассматриваться здесь только как княжеские станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле» [1, с. 13].

Единое египетское государство делилось примерно на 40 административно-территориальных единиц — номов, каждый из которых имел свой город-центр [7, с. 43]. Города-центры составляли основу городской сети древнего Египта. Они, с одной стороны, выполняли функции «филиалов» центральной деспотической власти, а с другой — сами являлись местными центрами подчиненных им территорий, которые на протяжении почти всей истории древнего Египта продолжали сохранять экономическую, культурную и отчасти политическую обособленность.

Выступления местной родовой знати против тяготившей ее центральной власти неоднократно приводили к ослаблению единого египетского государства, вплоть до его распада, и к возвышению того или иного нома, центр которого становился либо столицей возрождавшегося централизованного Египта, либо центром

какой-то части долины Нила. С этим связана характерная черта городской сети древнего Египта — ее неустойчивость.

Существенной функцией городов древнего Египта была военная защита подчиненных им территорий и государства в целом. Она вызывалась необходимостью отражать нападения соседних народов (наиболее крупное — нашествие гиксосов в 1710—1580 гг. до н. э.) и кочевавших племен. Кроме того, города рабовладельческого государства сами служили базами для организации многочисленных захватнических походов (в Нубию, Ливию, Сирию и др.). Мощные города-крепости находились в пограничных районах Египта — в Северной Нубии, а также в восточной и западной частях дельты Нила.

Города древнего Египта выполняли также и некоторые функции экономических центров. Развитие централизованного рабовладельческого государства в долине Нила способствовало ускорению общественного разделения труда, расширению внутреннего и международного обмена. В городах росло число ремесленников, изготавливавших предметы роскоши, военное снаряжение, несложные орудия труда. Египетские города поддерживали торговые связи с Нубией, Палестиной, Сирией, Критом и другими территориями. Так, например, в центре Элефантийского нома на крайнем юге страны — г. Севене (в переводе означает «цена») — происходил обмен с нубийцами и народами Судана.

Беспощадная эксплуатация деспотией огромной армии рабов и крестьянских масс еще при низком уровне развития производительных сил сделала возможным создание многих монументальных строительных сооружений, которые и по сей день поражают своим совершенством. Трудом рабов были построены сами города древнего Египта, грандиозные храмы, дворцы, пирамиды. Города резко контрастировали с сельскими поселениями древнего Египта, прозябавшими на «допотопном» уровне. «История древности — это история городов», — писал К. Маркс [1, с. 13]. Наиболее крупными городами древнего Египта были столицы централизованного рабовладельческого государства. В них размещался центральный деспотический аппарат во главе с обожествляемым фараоном, неограниченная власть которого являлась воплощением единства страны. Столицы выполняли функции главных военно-политических, торговых, ремесленных и транспортных центров государства. Они были центрами культуры и науки. Наиболее известные из столиц древнего Египта — Мемфис и Фивы.

Города древнего Египта развивались не только в долине и дельте Нила, но и на его Средиземноморском и Красноморском побережьях. Особенно важное значение приморские города имели в поздние периоды древнего Египта — персидский, греко-римский и византийский (525 г. до н. э. — 640 г. н. э.), когда подчинение египетского государства крупными империями способствовало развитию его внешнеторговых связей.

Важнейшее значение для всей географии городов древнего Египта имело основание Александром Македонским в 332 г.

до н. э. на побережье Средиземного моря новой столицы страны — Александрии, которая стала в скором времени крупнейшим торговым и культурным центром эллинистического мира. Впервые в истории древнего Египта столица страны была перенесена из внутренних районов на побережье.

Города Египта занимали заметное место в истории всего древнего мира, но известно о них немного. Почти все они в период разложения египетского рабовладельческого государства пришли в упадок. Сказалась слабая экономическая база древних городов, которые прежде всего осуществляли военно-политические функции и в которых ремесло и торговля играли подчиненную роль.

§ 2. Города во время господства феодальных отношений (VII — середина XIX в.)

Города в период арабского завоевания (VII—X вв.). Становление феодального общества в Египте проходило в условиях завоевания страны арабами и последовавшей затем ее арабизации и исламизации. Включение Египта в состав Арабского халифата и прекращение связей со средиземноморскими державами, в зависимости от которых страна находилась более тысячелетия, привели к существенному изменению географии городов, а также к заметным переменам в самом их облике.

Во всех завоеванных арабами странах резко уменьшалось значение приморских городов и активизировалось развитие городов внутренних районов. В Месопотамии быстро рос Багдад, в Леванте и Тунисе ведущими центрами стали Дамаск и Кайруан вместо приморских городов Антиохии и Карфагена. Египетская столица была перенесена из Александрии, являвшейся тогда крупнейшим городом страны, в город-крепость Фустат (араб. «шатер»), который вновь построили на стыке двух основных районов страны — долины и дельты Нила, месте, откуда в наибольшей мере мог осуществляться контроль над завоеванной территорией. Фустат унаследовал географическое положение одной из первых столиц централизованного рабовладельческого государства — Мемфиса.

Другие поселения арабов, так же как и столица, возникали прежде всего как укрепленные пункты. Военные поселения строились в стратегически важных местах, часто около, а иногда и внутри уже существовавших городов, разрушенных и обезлюдивших при господстве византийцев. Они становились центрами пространства нового образа жизни и новой религии.

Со временем ранее обособленные арабские поселения стали сливаться с древними египетскими, которые при восстановлении подвергались значительной реконструкции и все больше приобретали черты «восточного», арабского города. Неотъемлемым элементом городской панорамы становятся мечети, со строительство которых начинались строительство и возрождение всякого городского поселения. Определенную роль в формировании арабского

города, для которого характерна высокая плотность застройки, сыграл образ жизни городского мусульманского населения.

Города в конце X—XIV вв. После распада Арабского халифата Египет становится центром государства Фатимидов (969—1171), основавших в 969 г. свою столицу Каир в нескольких километрах к северо-востоку от Фустата.

При Фатимидах Египет превращается в один из центров оживленной торговли пряностями и другими товарами между странами Востока и Западной Европы. Международная транзитная торговля оказала значительное влияние на развитие Египта, где, несмотря на господство натурального хозяйства, появились богатые и многолюдные города, многие из которых унаследовали местоположение древних городов.

Все пути транзитной торговли, проходившие по территории Египта, пересекались в Каире, который был ее главным центром. Столица государства служила оптовым рынком, местом обмена товарами между странами Запада и Востока. Итальянец Фрескобальди, посетивший Египет в 1385 г., писал, что «население в Каире более многочисленно, чем в Тоскане, и в Каире на Ниле стоит больше кораблей, чем в таких портах, как Венеция, Генуя и Анкона, вместе взятых» [4, с. 250]. На рубеже XIII и XIV вв. население Каира достигло 1 млн. человек, а занимаемая им площадь составляла 60% территории современного Каира. В то время столица Египта была одним из крупнейших, если не самым крупным городом мира.

В центрах транзитной торговли, особенно в Каире и Александрии, накапливались значительные богатства, наблюдался дальнейший рост общественного разделения труда, углублялись товарно-денежные отношения, феодальный строй находился в начальной стадии разложения [5, с. 69]. В этих городах развивалась мировая наука и культура. Международная транзитная торговля определяла развитие лишь некоторых, отдельных городов страны, рост которых в значительно большей степени зависел от этого внешнего фактора, чем от развития внутреннего рынка. Экономические связи крупнейших городов благодаря тому, что они играли роль центрального звена в торговле между Востоком и Западом, простирались далеко за пределы Египта, в то время как их экономические отношения с другими городами и территориями страны, лежащими в стороне от торгового пути, были развиты крайне слабо или отсутствовали вовсе.

Города — центры международной транзитной торговли — резко контрастировали с остальными поселениями Египта. В пределах обширных территорий, лежавших вне путей международной транзитной торговли, процесс отделения ремесла от сельского хозяйства и связанные с ним рост городов, развитие товарного производства и внутреннего рынка происходили значительно медленнее: внутренние социально-экономические условия способствовали сохранению натурального характера хозяйства Египта и препятствовали развитию городов. Они оказывали сдерживающее влия-

ние на углубление товарно-денежных отношений в крупнейших городах и стали непреодолимым барьером для их распространения во всех других частях страны.

Города в XV — середине XIX в. В течение XV в. значительно сокращается объем международной транзитной торговли, определявшей рост крупнейших городов страны в XI—XIV вв. Затем последовал резкий упадок ведущих городов страны, выявивший уязвимость их градообразующей базы, в значительной мере зависевшей от внешних факторов.

В позднее средневековье в Египте продолжали сохраняться застойные формы феодальных отношений. Они существенно отличались от тех социально-экономических условий, которые сложились в Западной Европе, где зародившиеся в недрах ремесленного производства элементы капиталистических отношений получили простор для дальнейшего роста и обусловили прогрессирующее развитие городов. Разная степень общественного разделения труда в Западной Европе и на Арабском Востоке определила и то важное обстоятельство, что само развитие городов в этих двух регионах происходило при ведущей роли различных социальных сил.

В условиях централизованного военно-феодального государства в Египте наиболее влиятельным элементом во внутригородской жизни были феодалы. Жили они в основном в городах [7, с. 63], где в силу своего богатства и господствующего положения в обществе имели значительные политические и экономические позиции.

Городские ремесленники и купцы в средневековом египетском городе играли второстепенную роль. Установление контроля централизованного военно-феодального государства над развитием ремесленного производства и торговли обусловило слабую организацию трудящегося городского населения. Объединения городских ремесленников и купцов не достигли развитых форм (самоуправляющихся цехов) и не имели общегородского масштаба [6, с. 231—248]. Не играя видной общественной и политической роли, ремесленники и купцы не смогли организовать и возглавить борьбу трудящихся горожан против господства феодалов, обосновавшихся в городе, добиться, подобно ремесленно-торговому населению городов Западной Европы, особых для себя городских прав и свобод и тем самым расчистить путь для своего прогрессирующего развития.

Различные социально-экономические условия определили и разные факторы размещения городов в Западной Европе и в Египте. В Западной Европе средневековый город основывался обычно на новом месте и с самого начала функционировал как хозяйственный центр территории. Для его дальнейшего развития наибольшее значение имели выгоды *экономико-географического* положения. В Египте средневековый город развивался не на новом месте, а на месте бывших когда-то городов. Для его развития было важно прежде всего выгодное *политико-географическое* по-

ложение, так как его главная функция состояла в административном подчинении окружающей территории, что давало правящей феодальной верхушке право и возможность обогащаться за счет ограбления этой территории.

Полное господство феодальных отношений и феодального государства в городах Египта препятствовало самостоятельному развитию городского ремесла и торговли, сдерживало рост товарного производства и зарождение капиталистических отношений. В этом состоит существенное различие в развитии средневекового города в Западной Европе и на Арабском Востоке. Быстрое развитие капиталистических элементов в западноевропейском городе предопределило его становление как города капиталистического, в то время как на Арабском Востоке медленный рост производительных сил, сдерживаемый раннефеодальными производственными отношениями, не мог не привести к упадку и длительному застою в развитии города.

В условиях глубокого и длительного экономического и политического кризиса в XV—XVIII вв. уменьшается численность городского населения. Почти все города страны испытали отток населения, а некоторые из них, как, например, красноморские порты, исчезли вовсе. Наиболее разительные перемены произошли с городами, обслуживавшими оживленную транзитную торговлю между Востоком и Западом. Города, бывшие в XIII—XIV вв. одними из крупнейших в мире, превратились в незначительные поселения. Так, Александрия стала небольшим приморским поселком с 7 тыс. жителей. Население Каира сократилось в 4 раза (т. е. с 1 млн. до 250 тыс. человек), но, выполняя функции столицы Египта, город по-прежнему оставался наиболее крупным городом страны. По данным французских историков, участвовавших в египетской экспедиции Наполеона в 1798—1802 гг., в то время в стране городов с числом жителей более 3 тыс. человек насчитывалось лишь 17 (см. «Geography». April, 1962, vol. XLVII, p. 2, с. 121).

§ 3. Развитие городов в условиях капитализма колониального типа (середина XIX — середина XX в.)

Закабаление Египта иностранным капиталом и установление там колониального режима в период разложения средневекового феодального общества глубоко затронули все стороны социально-экономического развития страны, в том числе и процесс урбанизации. Этот этап в развитии городов Египта имеет наиболее важное значение для объяснения многих черт и особенностей современной географии городов страны.

В развитии городов Египта в условиях капитализма колониального типа можно выделить два периода.

Первый (середина XIX — начало XX в.) — период активного проникновения в экономику Египта иностранного капитала, который к концу 70-х годов прошлого века установил над хозяйством

страны полный финансовый контроль [2, с. 236]. За довольно короткий срок Англия, ставшая крупнейшим кредитором Египта и оккупировавшая страну в 1882 г., превратила Египет в свой аграрно-сырьевой придаток, придавала его экономике исключительно монокультурный характер. «Англия,— писал В. И. Ленин,— из Египта все более делает страну, производящую только хлопок» [3, с. 78], и «искусственно „мешает“ промышленному развитию» [3, с. 71].

Колониальная политика англичан нарушила традиционное общественное и территориальное разделение труда, исторически сложившееся относительное равновесие между городом и деревней.

С одной стороны, она обусловила резкое повышение спроса на рабочую силу в сельской местности, где во второй половине XIX в. постоянно ощущался недостаток рабочих рук [10, с. 125]. Это было связано с проведением оросительных работ большого масштаба, получивших в Египте название «иригационной революции», существенным увеличением обрабатываемой и посевной площадей (соответственно с 1852 по 1907 гг. с 4160 тыс. до 5402 тыс. федданов, или на 30%, и с 4160 тыс. до 7662 тыс. федданов, или на 84%) [8, с. 93], а также со значительным расширением посевов хлопчатника, сахарного тростника и некоторых других трудоемких культур.

С другой стороны, «антипромышленная» политика иностранного капитала привела к падению ремесел и домашних промыслов, лишила значительную часть деревенского и городского населения неземледельческих занятий и вынудила его искать приложение своих сил почти исключительно в сельском хозяйстве. В середине XIX в. промышленность, строительство и ремесло с учетом домашних промыслов сосредоточивали не менее 25—30%, а в 1907 г.— лишь 11% всего экономически активного населения. Между тем в сельском хозяйстве в 1882 г. было занято около 62%, а в 1907 г. уже до 71% экономически активного населения страны.

Втягивание Египта в орбиту мирового капиталистического рынка в качестве его аграрно-сырьевого придатка и соответствующие сдвиги в экономике страны во второй половине XIX в. в значительной мере сдерживали развитие городов и рост городского населения. По различным оценкам, число жителей городов Египта в то время составляло не более $\frac{1}{5}$ всего населения страны. Первые статистические данные о динамике роста городского населения, появившиеся на рубеже XIX—XX вв., зафиксировали заметное отставание роста числа жителей городов от численного роста сельского населения. Так, в 1897—1907 гг. среднегодовой темп прироста городского населения равнялся 1,1%, а сельского — 1,7%. В некоторых городах в те же годы наблюдалось даже абсолютное сокращение численности населения: небольшое — в Танте, Эз-Заказике и Гизе, значительное — в Кене, Асьюте, Думьяте и др. [12, с. 20].

В то же время несколько городов, в развитии которых был заинтересован иностранный капитал, росли быстрыми темпами. Это относится прежде всего к столице государства Каиру, а также к Александрии, ставшей к тому времени главным портом страны. Население Каира выросло в течение XIX в. более чем в 2,5 раза, население Александрии, которая в начале XIX в. была небольшим рыбацким поселением,— более чем в 25 раз. К 1907 г. число жителей Каира и Александрии достигло соответственно 654 тыс. и 332 тыс. Быстрыми темпами развивались города Суэцкого канала, строительство которого завершилось в 1869 г., но численность их населения к концу XIX в. была еще невелика: в Порт-Саиде — 50 тыс., в Суэце — 18 тыс. жителей.

Накануне первой мировой войны начался второй период рассматриваемого историко-географического этапа урбанизации Египта, в течение которого наблюдалось постоянное, хотя и неравномерное увеличение процента городских жителей во всем населении страны (с 19% в 1907 г. до 33% в 1947 г.). Изменение в соотношении роста городского и сельского населения было следствием определенных сдвигов в социально-экономическом развитии Египта на рубеже XIX—XX вв. Они были связаны с тем, что период проникновения капиталистических отношений колониального типа сменился периодом их господства в экономике страны, и с тем, что наступила эпоха общего кризиса капитализма. Первое обстоятельство, в частности, привело к образованию относительного аграрного перенаселения, обусловившего массовое бегство населения из сельской местности. В свою очередь, ослабление позиций иностранного капитала способствовало в определенной мере развитию национальной промышленности и, следовательно, росту городов.

Процесс массового обнищания и разорения крестьянства был обусловлен в первую очередь консервацией в интересах иностранной и компрадорской буржуазии пережитков феодализма и укреплением позиций крупных землевладельцев в экономической и политической жизни страны.

Усилению земельного голода в стране способствовало резкое сокращение темпов роста обрабатываемых земель и посевных площадей. Английские империалисты, превратившие Египет в свою хлопковую плантацию, к началу XX в. уже ввели в сельскохозяйственный оборот почти все земли, мелиорация которых не требовала слишком больших расходов. Вместе с тем в стране стали сказываться отрицательные последствия хищнической ирригационной политики англичан, приведшей к засолению и заболачиванию десятков тысяч федданов. В результате прирост обрабатываемых земель и посевных площадей заметно отставал от темпов роста сельского населения, что в значительной степени сужало сферу приложения его труда и ухудшало условия занятости (табл. 1).

В итоге масштабы и темпы пауперизации крестьянства значительно превосходили соответствующие показатели роста сельскохозяйственного производства, о чем свидетельствует расширение

**Площади обрабатываемых земель и рост сельского населения
в Египте в 1907—1952 гг. ***

	1907 г.	1917 г.	1927 г.	1937 г.	1947 г.	1952 г.
Площадь обрабатываемых земель, млн. федданов	5,4	5,3	5,5	5,3	5,8	5,7
Индекс	100	98	102	98	107	106
Площадь посевов, млн. федданов	7,7	7,7	8,7	8,4	9,2	9,3
Индекс	100	100	113	109	120	122
Численность сельского населения, млн. человек	9,1	10,1	11,0	12,1	13,2	14,4
Индекс	100	111	121	133	145	158
Численность сельскохозяйственного населения, млн. человек	8,0	8,9	9,4	11,3	11,9	12,9
Индекс	100	111	118	141	148	160

* Составлено по [8, с. 98].

относительного аграрного перенаселения в течение первой половины XX в. О динамике роста относительного аграрного перенаселения в Египте в 1907—1952 гг. (% к общему числу занятых в сельском хозяйстве) можно проследить по следующим данным [8, с. 101]:

	1907 г.	1917 г.	1927 г.	1937 г.	1947 г.	1952 г.
Общие масштабы аграрного перенаселения	20	22	24	29	28	29
Показатели полного или всеобщего перенаселения	5—10	10—11	14—15	17—18	17—18	18—19

Если в начале нынешнего столетия относительное аграрное перенаселение составляло пятую часть общего числа занятых в сельском хозяйстве, то к 1950 г. оно выросло почти в полтора раза. При этом доля «полностью излишней» рабочей силы (т. е. не находившей себе применения даже в период пика сельскохозяйственных работ) увеличилась вдвое.

Образование относительного аграрного перенаселения обусловлено действием фактора «выталкивания» незанятой рабочей силы из сельской местности. Однако действие этого фактора не является достаточным условием для массового переселения людей из деревни в город. Так, в 1897—1907 гг. относительное аграрное перенаселение было распространено уже довольно широко, но, несмотря на это, сельское население росло все же быстрее город-

Рост городского и сельского населения Египта в 1907 — 1970 гг. *

Год переписи	Д	Население																
		городское					сельское					всего						
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5		
1907	—	2 125	—	—	—	19,1	9 058	—	—	—	—	80,9	11 183	—	—	—	—	100,0
1917	10,0	2 641	516	24,2	2,2	20,6	10 030	972	10,8	1,0	79,4	12 670	1 487	13,2	1,3	100,0	100,0	
1927	10,0	3 771	1 530	43,0	3,7	26,6	10 407	377	3,7	0,4	73,4	14 178	1 508	11,9	1,1	100,0	100,0	
1937	10,0	4 436	665	17,6	1,6	27,6	11 485	1 077	10,4	1,0	72,4	15 921	1 743	12,3	1,2	100,0	100,0	
1947	10,0	6 262	1 826	41,2	3,6	33,0	12 705	1 220	10,6	1,0	67,0	18 976	3 046	19,1	1,8	100,0	100,0	
1960	13,5	9 864	3 601	57,5	3,6	37,8	16 120	3 416	26,9	1,8	62,2	25 984	7 017	37,0	2,5	100,0	100,0	
1966	5,7	12 042	2 178	22,2	3,4	40,5	17 690	1 569	9,7	1,6	59,6	29 732	3 748	14,4	2,3	100,0	100,0	
1976	10,0	16 096	4 054	33,7	2,9	43,9	20 560	2 870	16,2	1,5	56,1	36 656**	6 924	23,3	2,1	100,0	100,0	

* Составлено по [13; 14; 11; 15].

** Без учета египтян, выехавших за границу.

Д — длительность межпереписного периода в годах.

1 — численность, тыс. человек.

2 — прирост за межпереписной период, тыс. человек.

3 — прирост за межпереписной период, %.

4 — среднегодовой темп прироста, %.

5 — удельный вес в населении страны.

ского. Для массовой миграции сельских жителей в города необходимо, чтобы в городах существовал определенный спрос на дополнительную рабочую силу. Но если в течение первой половины XX в. фактор «выталкивания» трудовых ресурсов из деревни действовал постоянно и с возрастающей силой, т. е. в каждый данный момент в сельской местности находилась значительная масса разорившихся крестьян, готовых покинуть деревню, то фактор «притяжения» рабочей силы в города в условиях «антипромышленной» политики колонизаторов возникал лишь эпизодически, в периоды ослабления зависимости Египта от мирового капиталистического рынка. Импульсивный характер развития экономики городов Египта определил неравномерность роста числа городских жителей в первой половине XX в. (табл. 2).

Анализ динамики роста численности городского населения в первой половине XX в. показывает, что периоды убыстрения роста числа горожан были тесно связаны с действием фактора «притяжения» рабочей силы в города. Импульсы развития городской экономики давали как бы сигнал для начала миграции сельских жителей не от них. Фактор «притяжения», возникавший эпизодически, влиял на динамику роста городского населения лишь во времени. Величина же миграционного потока из сельской местности в города определялась в первую очередь степенью развития относительного аграрного перенаселения, размеры которого в течение всей первой половины XX в. были огромны. Действие мощного и постоянно функционировавшего фактора «выталкивания» крестьян из сельской местности приводило к тому, что в периоды оживления экономики городов число разорившихся феллахов, вынужденно перебравшихся в них в поисках работы, значительно превосходило спрос на дополнительную рабочую силу, предъявляемый со стороны городов. В результате существенная часть армии безработных и не полностью занятых в городах стала прямым «продолжением» аграрного перенаселения.

Процесс увеличения городского населения за счет притока «вытолкнутых» из деревни крестьян, намного превышающего рост потребности городов в рабочей силе, получил в литературе название «ложной урбанизации». Такое явление было широко распространено в Египте. За 1907—1947 гг. население городов увеличилось в целом на 4,1 млн. человек, в том числе на 1,9 млн. за счет естественного прироста и на 2,2 млн. в результате приезда разорившихся крестьян. За то же время число занятых в промышленности и строительстве возросло лишь на 202 тыс. человек. В 1907—1947 гг. в Каире и Александрии число людей, искавших работу, по крайней мере вдвое превышало прирост промышленного населения [9, с. 302]. Быстрое увеличение армии безработных в городах и медленное в условиях полукolonиальной зависимости развитие экономики городов привели к тому, что стала практиковаться массовая высылка приехавших в город крестьян обратно в сельскую местность. Эту функцию выполняли так на-

**Распределение экономически активного населения Египта
по основным отраслям хозяйства в 1937 и в 1947 г. ***

Отрасль хозяйства	1937 г.		1947 г.	
	Число занятых, тыс.	В % к общему числу	Число занятых, тыс.	В % к общему числу
Сельское хозяйство	4020	69,2	4439	63,5
Промышленность и строительство .	485	8,3	687	9,9
Транспорт	139	2,4	203	2,9
Торговля и финансы	440	7,6	590	8,4
Сфера обслуживания	726	12,5	1075	15,3
Итого все экономически активное население	5810	100,0	6994	100,0

* Составлено по [13, т. 2, с. XIV].

зываемые Бюро труда, созданные при полицейских управлениях.

Неспособность городов страны удовлетворить спрос на рабочие места со стороны вынужденно бежавших из сельской местности крестьян объяснялась слабостью их экономической базы, и в первую очередь промышленности — главной составляющей притягательной силы городов.

В результате медленного развития фабрично-заводской промышленности и разорения ремесленного производства вся масса промышленного населения увеличивалась в относительно незначительных размерах (табл. 3). В то же время колониальный характер экономики Египта, насильственно ориентированной на вывоз сырья и ввоз иностранных товаров, привел к гипертрофированному развитию сферы обмена и распределения. В сфере обслуживания, торговле и финансах в 1947 г. сосредоточивалось более четверти всего экономически активного населения. Такое распределение экономически активного населения означало ничем не оправданное выключение значительных масс трудоспособного населения из сферы производства материальных благ в пользу сферы обмена.

Многолетняя колониальная эксплуатация Египта, чрезвычайно медленный рост производительных сил и крайняя неравномерность в уровне социально-экономического развития различных районов страны обусловили сложный и противоречивый характер урбанизации. В отдельных районах страны масштабы относительного аграрного перенаселения были различными, и далеко не все города Египта в равной мере служили центрами «притяжения» для переселенцев из сельской местности. Так, пауперизация крестьянства особенно далеко зашла в провинциях Верхнего Египта, где в 1939—1950 гг. разорилось 184 тыс. хозяйств, или 43% крестьян-собственников, учтенных в 1939 г. [8, с. 147]. Разорение мелких собственников носило трагический характер, поскольку оно со-

проводилось массовым голодом и эпидемиями. Почти полное отсутствие крупной промышленности и невозможность найти работу в городах Верхнего Египта превратили этот район в главного поставщика сверхдешевой рабочей силы на внутренний рынок труда. Разорившиеся крестьяне устремлялись в основном в Нижний Египет, и прежде всего в наиболее крупные его города.

Гипертрофия крупнейших городов страны в первой половине XX в. еще более возросла. В 1947 г. Каир и Александрия сосредоточивали 48% городского населения Египта, причем каждый третий горожанин был жителем столицы страны. Изменился облик городов, их микрогеография стала более контрастной. Массовый приток крестьян в наиболее крупные города привел к разрастанию в них трущоб, а рост иностранной, инонациональной и местной буржуазии — к созданию в них современных кварталов, мало напоминающих кварталы восточного города. Для египетских городов стали характерны многие социальные и экономические проблемы: массовая безработица, жилищная, транспортная и др.

Внедрение иностранного капитала в экономику Египта и развитие в стране капитализма колониального типа определили появление многих острых противоречий, в том числе связанных с процессом урбанизации. Приступить к их разрешению можно было лишь в условиях освобождения страны от пут иностранного капитала и радикального изменения господствовавших общественных отношений.

§ 4. Современный этап урбанизации

Период проведения прогрессивных социально-экономических преобразований при президенте Г. А. Насере (1952—1970). 23 июля 1952 г. в Египте свершилась революция, открывшая путь для глубоких социально-экономических преобразований в стране, осуществлявшихся под руководством Насера. Революция 1952 года стала началом качественно нового этапа урбанизации Египта. Он нашел свое выражение в появлении новых тенденций в динамике и соотношении основных факторов урбанизации, размещении населения, predetermined активное вмешательство государства в процесс урбанизации.

Темпы роста городского населения в послереволюционный период заметно возросли. Так, если в 1907—1947 гг. число жителей в египетских городах выросло на 4 млн., то в 1947—1975 гг. — примерно на 10 млн., среднегодовой темп прироста городского населения составил в этот период около 3,5%, что выше прироста сельского населения (1,8%) почти в 2 раза.

Арабская Республика Египет — самая урбанизированная среди всех развивающихся стран Африки. В 1976 г. в городах Египта проживало более 16 млн. человек, или 44% всего населения страны. Этот процент выше, чем средний по Африке (20%), примерно вдвое. Среди африканских стран АРЕ выделяется также высокой концентрацией городского населения. В городах с числом жите-

лей более 100 тыс. сосредоточено почти $\frac{3}{4}$ всех горожан; этот показатель уже сближает Египет с развитыми странами. Каир — самый большой по численности населения город Африканского континента; он входит в список крупнейших в мире (с пригородами около 8 млн. человек в 1976 г.). Александрия (около 2,3 млн. жителей) — второй по величине город Африки.

В послереволюционный период рост городского населения характеризовался не только ускорением темпов, но и относительной равномерностью. Эти новые черты в урбанизации Египта связаны с изменением соотношения основных ее факторов. Заметно возрастает притягательная сила городов, и, что самое главное, она стала постоянно действующим фактором урбанизации в отличие от той роли, которую она играла в прошлом, когда, подобно «отводному каналу», функционировала лишь эпизодически.

В основе роста значения фактора «притяжения» лежал неуклонный курс египетского правительства на широкую индустриализацию страны, создание новых отраслей промышленности, имеющих большой градообразующий потенциал. Так, удельный вес промышленной продукции в национальном доходе увеличился с 16% в 1952/53 г. до 25% в 1976 г. Опережающими темпами развивалась тяжелая индустрия: ее доля в совокупной продукции всей обрабатывающей промышленности за то же время возросла с 18 до 32,2%.

Наряду с ростом промышленности стали более значимы после революции такие составляющие притягательной силы городов, как развитие образования, культуры, науки и др. Однако, несмотря на заметное укрепление экономической базы городов, не была обеспечена полная занятость прибывающих в город сельских жителей.

Поэтому одновременно с развитием городов очень важное значение для решения острой проблемы «ложной урбанизации» имела глубокие социально-экономические преобразования в самой египетской деревне, проведенные при президенте Насере. Они в значительной мере способствовали снижению степени относительного аграрного перенаселения. Одни из них были направлены на изменение общественных отношений, сложившихся в колониальный период (проведение трех этапов аграрной реформы, ограничившей землевладение до 2,1 га на человека; передача изъятых излишков безземельным и малоземельным феллахам; кооперирование крестьян; создание государственных хозяйств). Другие — на расширение обрабатываемых и посевных площадей. Это прежде всего строительство с помощью СССР Асуанского гидроэнерготехнического комплекса, позволяющего увеличить площадь обрабатываемых земель на $\frac{1}{3}$, оградить египетскую часть долины Нила от разрушительных наводнений и опустошительных засух. Улучшению условий занятости в сельской местности способствовали созданию там агропромышленных комплексов и иные меры.

Активная политика государства в то время, когда его возглавлял президент Насер, по развитию экономической базы городов и сокращению степени относительного аграрного перенаселения

предопределила тенденцию к изменению соотношения основных факторов урбанизации. Продолжение и углубление такой политики могло бы со временем разрешить проблему несоответствия роста городского населения и спроса городов на дополнительную рабочую силу.

Как видно, влияние государства на процесс урбанизации в послереволюционный период стало значительным. Это тоже одна из наиболее важных черт урбанизации. Такая возможность для государства во время деятельности президента Насера была связана с господствующим положением в экономике страны государственного сектора, развивающегося на плановой основе. Можно привести несколько примеров влияния государства, хотя и опосредствованного, на многие стороны процесса урбанизации. Мы остановимся лишь на одном из них, наиболее важном с экономико-географической точки зрения.

Значительным шагом на пути создания системы взаимосвязанных городов, соответствующей национальным интересам, является децентрализация промышленного производства и городского населения. В наследие от колониального прошлого Египту досталась слаборазвитая сеть городов, сложившаяся в условиях долговременной зависимости страны от мирового капиталистического рынка.

Одной из важнейших черт урбанизации АРЕ является значительная концентрация городского населения в двух крупнейших городах — Каире и Александрии (табл. 4). В столице страны и ее главном морском порте сосредоточивается около половины всех городских жителей АРЕ. В двух этих городах концентрируется почти 60% всех египетских промышленных предприятий, на которых работает около половины всех занятых в обрабатывающей промышленности страны. В Каире и Александрии находится преобладающая часть крупных торговых фирм, банков и транспортных компаний. В то время, когда Египет служил аграрно-сырьевым придатком мирового капиталистического рынка, именно через эти два города иностранный капитал проникал в страну, что обусловило их стихийное и гипертрофированное развитие.

Противоположностью крупнейшим городам Египта выступают малые (менее 20 тыс. жителей) и средние (20—100 тыс. жителей) города, составляющие большинство городских поселений республики (87%). Они выполняют функции местных торгово-ремесленных и административных центров с ограниченной зоной «тяготения». Выделение их из числа окружающих сельских поселений связано с начальной, доиндустриальной стадией урбанизации, когда сельскохозяйственное производство уже не является основным видом занятий населения. По своей морфологии, характеру застройки и образу жизни жителей такие города мало отличаются от крупных сел. Малые и средние города довольно равномерно размещены по освоенной части территории Египта в соответствии с общей картиной сельского расселения, с которым они генетически связаны. Такие города, как правило, привлекают население

из деревень в ограниченных масштабах и нередко сами служат промежуточными пунктами для сельских жителей, мигрирующих из них в более крупные города. Доля населения малых и средних городов во всем городском населении Египта заметно уменьшилась (с 42% в 1947 г. до 25% в 1970 г.).

Промежуточное место между крайними полюсами городской структуры Египта занимают города с числом жителей более 100 тыс. и менее 1 млн. Таких городов в Египте 14. Самый крупный из них — Эль-Гиза (712 тыс. жителей в 1970 г.) — по числу жителей почти в 3 раза уступает Александрии. В последние десятилетия население этой группы городов растет быстрее, нежели население Каира и Александрии. Продолжение такой тенденции может привести со временем к ослаблению гипертрофии крупнейших городов и к более равномерному распределению городского населения по освоенной части территории Египта. Однако следует отметить, что не все города этой группы своим ростом способствуют этой положительной тенденции.

По экономико-географическому положению и выполняемым функциям крупные города Египта делятся на три группы. К первой относятся спутники Каира, фактически части Каирской агломерации. До 1966 г. эта группа состояла из трех городов: Эль-Гизы, Имбабы и Шубра-эль-Хеймы. Территориальная близость и тесные хозяйственные связи со столицей порождают частые (от переписи к переписи населения) изменения границ между ними. С 1966 г. Имбаба входит в состав Эль-Гизы, их население в 1970 г. — 712 тыс. человек. Быстрый рост числа жителей этих городов, которые до начала 60-х годов не были «стотысячниками», объясняется влиянием Каира.

Вторую группу составляют города зоны Суэцкого канала: Порт-Саид, Суэц и Исмаилия. Их развитие в основном связано с деятельностью канала и определяется внешними факторами, а не потребностями прилегающей территории, так как, окруженные со всех сторон пустыней, они не имеют сколько-нибудь обширного хинтерланда.

В третью группу входят крупные административные центры губернаторств, расположенные по всей освоенной части территории страны. Это Танта, Эль-Мансура, Даманхур, Эз-Заказик в дельте Нила; Асуан, Асьют, Эль-Файюм и Эль-Минья в Верхнем Египте. К этой же группе мы относим г. Эль-Махалла-эль-Кубра — административный центр не губернаторства, а дистрикта, большая людность которого обусловлена размещением в нем крупных текстильных предприятий. Каждый из этих городов обслуживает довольно обширную территорию и является головным центром местной городской сети, обеспечивая окружающую местность специализированными коммерческими и административными услугами и распределяя товары, созданные на месте и в других городах.

Для решения проблемы децентрализации городского населения наиболее подходят города третьей группы. После революции 1952 года правительство независимого Египта, возглавлявшееся

Рост городского населения АРЕ в 1947 — 1970 гг. *

Группа городов разной людности	Население, тыс. человек			Процент ко всему городскому населению			Среднегодовой темп прироста	
	1947 г.	1960 г.	1970 г.	1947 г.	1960 г.	1970 г.	1947 — 1960 гг.	1960 — 1970 гг.
Более 1 млн. человек:								
Каир	2091	4 220	4 961	33,4	33,9	35,4	3,7	3,9
Александрия	919	1 801	2 032	14,7	15,4	14,5	3,9	2,9
100 тыс. — 1 млн. человек	643	2 906	3 468	10,3	19,9	24,1	8,9	6,8
В том числе:								
города периферии Каирской агломерации	—	398	744	—	4,0	6,2	—	11,0
города зоны Суэцкого канала	285	565	706**	4,6	5,9	5,7	5,7**	3,4
административные центры губернаторств .	358	994	1 707	5,7	10,0	12,2	8,2	6,8
Менее 100 тыс. человек	2609	3 115	3 537	41,6	30,8	25,3	1,2	0,4
Всего	6262	12 042	13 998	100,0	100,0	100,0	3,6	3,4

* Составлено по [13; 14; 11].

** Оценка.

Насером, уделяло большое внимание развитию отдаленных губернаторств. Яркий пример такой политики — создание с помощью Советского Союза нового мощного промышленного очага на крайнем юге страны, основой которого служит гидроэнергетический комплекс Высотной Асуанской плотины, что уже сказывается на развитии городской сети этого до недавнего времени малоосвоенного района Египта, откуда отток сельских жителей был наиболее велик. Число жителей г. Асуана за последнее время увеличилось примерно в 4 раза и сейчас превышает 200 тыс. человек. Из небольшого городка в крупный город превратился Наг-Хаммади (в 290 км к северу от Асуана), где при техническом и экономическом содействии советских специалистов построен большой алюминиевый завод.

В плановых органах Египта велась работа и по составлению программы развития Каирской и Александрийской агломераций. Запрещалось строительство крупных промышленных объектов в центральных частях агломераций. Новые предприятия размещали в периферийных районах. В этом причина быстрого роста Гизы—Имбабы и Шубра-эль-Хеймы и Хелуана. В этих городах-спутниках вместе с промышленными предприятиями созданы обширные жилые массивы для расселения рабочих, что имело целью в значительной мере сократить маятниковые поездки.

Анализ влияния социально-экономических преобразований на развитие городов в Египте в 1952—1970 гг. представляет собой большой интерес в плане изучения опыта воздействия государства на урбанизацию в условиях развивающейся страны. Несмотря на ограниченность этого опыта во времени, можно сделать вывод о его некоторых положительных моментах. Целенаправленное развитие экономики страны в соответствии с национальными интересами, на основе укрепления госсектора и при содействии социалистических стран способствовало уменьшению элемента стихийности в процессе урбанизации и, что не менее важно, давало возможность в определенной мере регулировать этот процесс в территориальном аспекте путем более сбалансированного регионального развития.

Период «либерализации» экономики при президенте А. Садате. В основе государственного регулирования процесса урбанизации в первые 20 лет послереволюционного развития лежало господствующее положение государственного сектора в экономике Египта. Во второй половине 70-х годов правительство нового президента, А. Садата, стало проводить курс на более широкое привлечение в страну иностранного капитала, на поощрение деятельности национальной буржуазии, на свертывание экономических отношений с социалистическими странами. Новая экономическая политика открывает простор для развития капиталистических отношений, подрывает позиции госсектора и систему централизованного планирования хозяйства, сопровождается пересмотром осуществленных ранее прогрессивных социально-экономических преобразований и значительным ухудшением положения широких трудя-

щихся масс. Для Египта нескольких последних лет характерно резкое обострение многих социально-экономических проблем, в том числе связанных с процессом урбанизации.

Рост экономической базы городов, столь характерный для первых двух послереволюционных десятилетий, в настоящее время не получает достаточной поддержки, так как ставка нынешнего руководства Египта на обильный приток частных иностранных капиталовложений в промышленность не оправдалась. Они направляются главным образом в туризм, банковское дело, торговлю и лишь в некоторые отрасли легкой промышленности, а также в нефтяную промышленность. Это же можно сказать и в отношении египетского частного капитала. В то же время госсектор в новых условиях все более теряет свою эффективность в служении общенациональным интересам.

В сельской местности новая экономическая политика вновь возродила тенденцию к росту относительного аграрного перенаселения. В 1974 и 1975 гг. были приняты законодательные меры, согласно которым началось возвращение конфискованных земель бывшим владельцам, существенно повышена арендная плата и вновь санкционирована издольщина, иностранные компании получили право аренды земли и покупки с аукциона новых, отвоеванных у пустынь площадей. Все эти меры резко увеличили армию сельской бедноты, численность которой в последние годы превысила 4 млн. человек.

Осуществление политики «либерализации» экономики привело к значительному ухудшению условий занятости в стране. По свидетельству министра планирования АРЕ А. Магида, число безработных в настоящее время достигло 1,6 млн. человек, или более 10% рабочей силы страны. К этому необходимо добавить, что около 1,5 млн. египтян вынуждены в последнее время эмигрировать из страны в поисках работы за рубежом.

Новая экономическая политика ведет к усилению территориальных диспропорций в размещении хозяйства и в городском расселении. Иностранный и национальный частный капитал устремляется в районы с уже развитой инфраструктурой, прежде всего в крупнейшие агломерации страны — Каирскую и Александрийскую, существенно усугубляя проблему их гипертрофии. Особенно остро стоят жилищная, транспортная, экологическая и многие другие проблемы в столице Египта Каире, число жителей которого при сохранении нынешних темпов роста к 2000 г. составит 20 млн. человек, или треть всего населения страны. В городе в аварийном состоянии находится более 70% домов в кварталах, где живут трудящиеся, серьезно нарушена работа связи и общественного транспорта, отсутствует нормальная система водочистки и т. д.

В 1976 г. в Египте объявлено о намерении построить новую столицу страны. Однако, исходя из современного состояния экономики АРЕ, это мероприятие представляется слишком маловероятным и скорее преследует пропагандистскую цель, как и многие

другие широко рекламируемые проекты правительства А. Садата.

Новая социально-экономическая ситуация, складывавшаяся во второй половине 70-х годов, меняет те положительные тенденции, которые имели место в первые 20 лет послереволюционного развития и объективно содействовали нормализации процесса урбанизации в Арабской Республике Египет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940.
2. Ленин В. И. Крах II Интернационала.— Полное собрание сочинений. Т. 26.
3. Ленин В. И. Тетради по империализму.— Полное собрание сочинений. Т. 28.
4. Андреев В. И. В стране пирамид. М., 1972.
5. Новая история стран Зарубежного Востока. М., 1952.
6. О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.). М., 1962.
7. Объединенная Арабская Республика (Справочник). М., 1968.
8. Фридман Л. А. Египет (1882—1952): социально-экономическая структура деревни. М., 1973.
9. Фридман Л. А. Капиталистическое развитие Египта (1882—1939). М., 1963.
10. Grouchley A. E. The Economic Development of Modern Egypt. L., 1938.
11. Demographic Year-Book of UN. N. Y., 1971.
- 12а. «Middle East». L., 1976, August, № 22.
13. «Population Census of Egypt, 1960». Cairo, 1961.
14. «Population Census of Egypt, 1966». Cairo, 1967.
15. سكان مصر، نتائج التعداد العام للسكان والاسكان نوفمبر ١٩٧٦
تقديم جمال عسكر، ملحق يوزع مع عدد اول مايو ١٩٧٨
(Предварительные итоги переписи населения и жилищ в Египте в 1976 г. Каир, 1978.)